

«Мне повезло. Я в жизни не встретила злых людей»

Режиссер анимации Зоя Трофимова о корнях, которые греют, Бажове во Франции и уральском клондайке

В этом году триумфатором в сфере анимационного кино стала режиссер Зоя ТРОФИМОВА. Сработкой под названием «Синий лев» она сначала завоевала Гран-при самого престижного мультипликационного смотря нашей страны – Суздальского фестиваля, а затем – приз в номинации «Лучший персонаж» национальной анимационной премии «Икар». Те, кому уже довелось увидеть фильм, согласятся – не просто поверить, что автор 25 лет живет не в России, а во Франции. Ведь в этой картине, как и в предыдущих, режиссер делает акцент на традиционной русской культуре, любовь к которой Зое привили у нас, на Урале.

Зоя ТРОФИМОВА

родилась в Свердловске. Окончила театрально-декорационное отделение Свердловского художественного училища. В 1988 году пришла на Свердловскую киностудию. Окончила ВГИК и Высшие курсы сценаристов и режиссеров в Москве. Работала на студии «Пилот». Художник картины «Рождество» Михаила Алдашина, завоевавшей множество призов по всему миру. Во Францию переехала в 1997 году, проработала на Свердловской киностудии и уехала во ВГИК. В 1997 году судьба распорядилась так, что она вслед за мужем отправилась во Францию, где живет и работает по сей день. Побеседовать нам удалось по видеосвязи, во время которой Зоя несколько раз передавала уральцам привет и рассказывала, по чему скучает особенно.

«Свердловская киностудия направление во ВГИК мне не дала»

– Зоя, вы учились вместе с Дмитрием Геллером и другими яркими режиссерами-аниматорами. Думали о том, почему именно в вашем поколении столько успешных представителей этой профессии?

– В советское время по телевизору мультики показывали один раз в неделю, по воскресеньям. Как сейчас помню – с пяти до шести. Это было чудо. У нас вся семья собиралась, все три поколения. Помню, как в детском садике сны из «Маугли» рисовала, и других прекрасных советских мультфильмов. Все это запало в душу, и думаю, не только мне. А чем дальше этим интересовалась, тем больше понимала, что анимация – отдельный вид искусства, ведь ты одушевляешь, даешь жизнь своим персонажам.

– Помните, как попали на Свердловскую киностудию?

– Проходила там практику, затем пришла работать. Правда, осталась только на один год – с 1988-го по 1989-й. Тогда там творили звезды – Саша Петров, Оксана Черкасова. Для меня, начинающего художника, места не было, и я пошла на отделение документальной анимации. Анимировала дымки или как гуны летят – что-то совсем простенькое. Собралась поступать во ВГИК, поскольку время еще было советское, наборы целевые и требовалось направление от киностудии. А Свердловская киностудия направления мне не дала.

– Почему же?

– Я так думаю, что уже начались какие-то подвижки политические и социальные, и они не могли гарантировать мне работу. Ведь потом студия обязана была тебя трудоустроить. Но началась перестройка, и в 89-м году во ВГИКе уже был свободный набор, и действительно честный конкурс. Мы пришли, показывали свои работы, беседовались, и нас допустили к экзаменам. А пока готовилась, параллельно ходила в Уральский государственный университет на подготовительные курсы – историю, русскую литературу подняли классные. И чтобы не забыть, как рисовать, ходила в изостудию в ДЮК.

– То есть еще и самообразованием занимались...

– Это все поступающие делали. Все-таки Москва, Ленинград... Очень серьезные заведения, недостижимые люди. Во ВГИК приехала, а там те, кто с Бондарчуком работали или с Тарковским, Догаларханян по коридору ходит. Надо было быть на уровне. Вот и подтягивались... Потом были шесть лет ВГИКа и еще два года Высших курсов сценаристов и режиссеров.

«У нас есть своя касса взаимопомощи»

– Как получилось, что вы переехали во Францию?

– В 1994-м мой будущий муж, тоже режиссер-аниматор Юрий Черенков, выиграл конкурс проектов «Резиденция» и уехал. Очень хорошо прошла его картина, студия предложила сотрудничество. Продюсер Жак-Рем Жирав, он же режиссер, вместе с Юрой сделали полнометражный французский анимационный фильм, серьезный эксперимент. Юра был сценаристом и художником-постановщиком. Я сначала никак ехать не собиралась, к тому времени уже закончила «Рождество» с Мишей Алдашиным, перспективы вроде бы были хорошие, но сложилось так, что в 1997 году переехала и я.

– Для вас это было тяжелое решение, или все-таки хотелось там поработать? Во Францию ведь уехало много наших уральских аниматоров.

– Большинство приехали уже в двухтысячных, когда в России было сыто. А мы уезжали, когда в стране на культуру не давали ничего. Вообще. Муж у меня из Симферополя, возвращается на студию тоже с очень тяжелой ситуацией не было смысла.

– И потом, появилась возможность открыть для себя мир, познакомиться с новыми людьми. Я не жалуюсь. Жаловаться абсолютно не на что, я могла работать с разными студиями, в том числе российскими. К примеру, совместно с «Пилотом» мы делали мультфильм «Никита Кожемяка», «Синий лев» – это копродукция со студией «Пчела». Мне кажется, надо всем дружить, в том числе профессионально.

– А свердловская анимационная диаспора во Франции есть? Вы общаетесь?

– Конечно. Только что у нас на студии была Юлия Войнова, Наташа Чернышева, здесь, Нина Бисрица недавно сделала кино, уже уехала.

– Много говорят о том, что во Франции с точки зрения работы в анимации совсем другие условия. Поясните, чем отличаются системный подход к поддержке этого искусства в нашей стране (да и в других тоже) и во Франции?

– Франция очень бережет художников и артистов, для них это хорошая статья доходов. Здесь студии производят много фильмов, которые продаются. А это значит, они работают и платят налоги. Как грибы растут всякие частные киношколы – и 2D, и 3D-анимация, какая хочешь.

– Мы живем в ста километрах южнее Лиона, в Валансе. Когда начинали работать, тут была одна студия. Сейчас в городе, где живет 60 тысяч человек, больше десяти студий. И для Валанса это класно – налоги идут, рабочие места есть. Жизнь кипит.

– Но главное, у нас есть своя касса взаимопомощи. Что это за средства? С нас взимается налог – 25-30 процентов с зарплаты. Мы же не можем постоянно работать, и пока ты что-то придумываешь, проект находится в стадии разработки, тебе никто ничего не платит. Как раз в это время ты получаешь пособие – где-то 50 процентов от зарплаты. Это дает возможность заниматься новым проектом, и не думать, как выжить. А молодежь может стажироваться – проходить стажировки, становиться круче.

– Как обстоят дела во Франции с прокатом анимации в кинотеатрах? У нас это большая проблема – многие фильмы просто не доходят до зрителя.

– Культуру похода семьи в кинотеатр воспитывают с самого детства. Здесь дистрибьюторы покупают мультфильмы, делают небольшие программы – три-четыре картины, такие тематические подборки – и прокатывают их. Каникулы начались – бабушка с дедушкой внуков взяли и пошли в кино. Классами тоже часто ходят, потом обязательно обсуждают увиденное. Часто закупают, кстати, российские фильмы.

– Я понимаю, что миллиарды это не приносит, но кинотеатр это окупает, дистрибутор

чуть-чуть зарабатывает, и нам, режиссерам и художникам, тоже копеечка идет от авторских прав. Помню, в России Эдуард Назаров с тем же «Пилотом» пытался продавать фильмы дистрибуторам, они говорили: «Мы за эти копейки даже со стула не встанем». Цитата. Это просто лень, люди привыкли к легким деньгам. А то, о чем мы говорим – тяжелый труд, наработанные годами связи. Во Франции есть несколько дистрибуторских компаний, которые сотрудничают со студиями, собирают эти программы. Целое направление. Мой «Синий лев», к примеру, выйдет в программе с картиной про Мексику. Будет два экзотических фильма.

«Одна минута фильма стоит 10 тысяч евро»

– Давайте как раз подробнее поговорим о «Синем льве», работе, которая всех в России покорила, принесла призы престижных фестивалей. Ожидали ли вообще такую реакцию?

– Я знала, что русские останутся неравнодушными. Здесь, во Франции, о нем тоже хорошо отзывались, но для фестивалей фильм длинноват – 18 минут. Хотя рассказать эту историю короче у нас было не получилось.

– 18 минут, над которыми пять лет. Человеку не погруженному в этот вид искусства, представить подобное сложно.

– Да-да, пока появилась идея, пока собирали деньги, разные комиссии... Продюсер еще отдельно искала средства по территориям, поскольку во

Франции каждый регион имеет бюджет на культуру, и часть из него может пойти на анимацию. Так я получила 30 тысяч евро от региона Рона и 30 тысяч от Нормандии. Все думают – ой какие деньги огромные! Но одна минута чистого времени фильма стоит чуть ли не десять тысяч евро. Анимация помимо того что дорогая, еще очень дорогая вещь.

– И при этом изначально вы хотели работать в еще более трудоемкой технике – маслом по стеклу...

– Я по старинке очень люблю работать руками. Но продюсер сказал: «Умри с мечтой», – потому что это очень дорого стоит. И потом, надо было искать специальные станки, ведь масляные краски сложно анимировать. Это мне нужно было бы, без шуток, ехать к Александру Петрову, уроки мастерства брать. Хотя, может быть, когда-то эту мечту воплотить и удастся, но с небольшой картиной – минут на 5-7.

– Правда, что главный персонаж – Синий лев – вам приснился?

– Он мне приснился не графически, я увидела историю, как одна бабушка шла по деревне – увидела котенка, подобрала, а он позже превратился во льва. Проснувшись, конечно, очень себе удивилась. А потом подумала: хорошая может быть история.

– Это первый раз, когда сюжет для мультфильма пришел во сне, или это у вас нормальная практика?

– Первый раз. Мозг же отвечает во сне на то, о чем ты думаешь, о чем переживаешь. Может, по телевизору что-то увидела, или на улице, или в общении с друзьями что-то такое промелькнуло. В 2016 году была первая волна беженцев-сирийцев. Не знаю, как вам показывали эту ситуацию, но жутко было смотреть на то, как они по морю, чуть ли не на бревне, пытаются убраться от войны. Думаю, это тоже на меня повлияло.

– Мультфильм сделан в стиле долевой росписи, мы здесь, конечно, увидели уральско-сибирскую...

– Это техника росписи Русского Севера, которая исторически чуть позже и появилась на Урале, ведь к нам как раз приглашали мастеров с Севера. Помню, как с подругам из училища поехали на электричке в Нижнюю Сибирь, где вся эта роспись собрана. Мама тогда договорилась с местными учителями, чтобы они нас приняли, нам было лет по шестнадцать. Приехали с этюдниками, много рисовали. Эти акварели даже где-то дома остались. Считаю, что для анимации это настоящий клондайк. Дома у меня много книг о росписи, в социальных сетях тоже слежу за специалистами по русской культуре. Периодически что-то смотрю, себе в доску записываю, консультируюсь. Мечтаю поехать на север, в Архангельск...

– В нескольких ваших работах воспевается традиционная русская культура. Никогда не подумаете, что автор живет далеко от России.

– Все это витает в детстве, юности. Правильно говорят,

что корни греют, надо к ним возвращаться – они нас питают всю жизнь. Спасибо свердловским воспитателям, учителям, профессорам. Это было поколение, пережившее войну. С такой любовью они рассказывали про изобразительное искусство, фильмы, музыку. Добрейшие люди. Я вообще в жизни не встречала злых людей. Может, повезло. Кстати, знаете, кого сейчас читаю? Бажова. Все, что у нас было на русском языке, давно прочитала. Остались только книги, которые еще детям привозила. Поняла, что с возрастом Бажова обязательно надо перечитывать. Столько нам мудрости...

«Живое общение точно ничего не заменит»

– Картину «Синий лев» вы заканчивали уже в период самоизоляции. Есть мнение, что для аниматоров эти ограничения не в тягость, а наоборот, идеальные условия. Разделяете?

– Дома работать сложно, потому что на тебя все время что-нибудь смотрит – думаешь, то больше надо постирать, то покушать приготовить. Тяжело сконцентрироваться. Молодые организуются – арендуют большую зал или комнату и сидят втроем-вчетвером, работают. И потом, когда находишься в компании, идет обмен мнениями, идеями, а дома ты один, это тоже не сильно продуктивно. «Льва» я заканчивала в январе прошлого года, и должна была ехать в Москву, чтобы утвердить музыку, звуковое оформление фильма. Когда это все отсылают по скайпу, работа затягивается. Лично все вопросы можно было решить в течение 15 минут. Живое общение точно ничего не заменит.

– Когда вы в последний раз были в России?

– Я успела в декабре 2021 года на фестиваль «Кинопроба» в Екатеринбург. Получила огромное удовольствие, хотя поездка тоже была недолгой – две недели, и назад. У меня на Урале много друзей, каждый вечер – то у одних, то у других, то у нас. Время пролетело очень быстро. Собираюсь поехать и в Суздаль, всех во Франции предупредила, что меня две недели не будет, но не получилось.

– Из-за событий на Украине отношение к вам, русским, во Франции как-то поменялось?

– Нет. Ничего такого. Очень непросты русским студентам, которые остались без денег, из-за того, что нельзя осуществлять переводы. Кому можем, стараемся помогать.

– Несколько ваших картин сделаны в копродукции российских и французских студий, эти связи потеряны?

– Боюсь, что да. Для культуры все, что происходит, конечно, очень плохо. На моем последнем фильме тоже работала интернациональная команда. Но думать об этом по большому счету пока некогда, сейчас я полностью в работе – делаем сериал. Как будет дальше, загадывать сложно.

– Несколько ваших работ посвящаются традиционной русской культуре. Никогда не подумаете, что автор живет далеко от России.

– Все это витает в детстве, юности. Правильно говорят,

что корни греют, надо к ним возвращаться – они нас питают всю жизнь. Спасибо свердловским воспитателям, учителям, профессорам. Это было поколение, пережившее войну. С такой любовью они рассказывали про изобразительное искусство, фильмы, музыку. Добрейшие люди. Я вообще в жизни не встречала злых людей. Может, повезло. Кстати, знаете, кого сейчас читаю? Бажова. Все, что у нас было на русском языке, давно прочитала. Остались только книги, которые еще детям привозила. Поняла, что с возрастом Бажова обязательно надо перечитывать. Столько нам мудрости...

Наталья ШАДРИНА

[РАЛЛИ]

Два свердловских экипажа идут в тройке лидеров «Шелкового пути – 2022»

Известная ралли-гонка «Шелковый путь – 2022» подобралась к своему экватору. Экипажи, в том числе и два свердловских, преодолели пять этапов, впереди вторая решающая половина гонки.

Сергей Карякин и Иван Безденежных на одном из этапов гонки помогли своим товарищам по команде – Никите Мазепину и Антону Власюку

«Областная газета» уже писала о том, что свердловская команда SnagRacing выступает двумя экипажами в классе багги: победитель «Дакара-2017» Сергей Карякин едет вместе с молодым штурманом Иваном Безденежных, а второй экипаж составляют экс-пилот «Формулы-1» Никита Мазепин и штурман Сергея Карякина Антон Власюк. С первых этапов оба свердловских экипажа включились в борьбу за подиум и высокие места в общем зачете. Так на третьем этапе Никита Мазепин «заехал» в призы, финишировав третьим. Причем, если бы не досадная ситуация на самом финише, Никита мог показать и лучшее время на этапе. Дело в том, что за 100 метров до финиша у багги закончилось топливо, и Никите с Антоном пришлось толкать технику руками.

Сергей Карякин и Иван Безденежных отличились уже на четвертом этапе. Свердловский экипаж показал лучшее время, хотя многие спортсмены столкнулись с трудностями.

– Очень много экипажей блуждали на этом этапе в поисках контрольных точек. Но не мы. Сергей – опытный пилот, у него есть особое чувство трассы. Иногда дорога совсем еле заметна, но Сергей ее видит. Ну, и я, конечно, тоже помогаю, – сказал после четвертого этапа Иван Безденежных.

Однако пятый этап получился для свердловских экипажей не самым удачным. Никита Мазепин и Антон Власюк финишировали на шестой позиции в зачете багги, а Сергей Карякин и Иван Безденежных – на девятой. Все дело в том, что Никита и Антон столкнулись с техническими проблемами, а Сергей и Иван товарищам по команде не бросили: в ущерб собственному времени они отправились помогать коллегам.

– Мы потеряли много времени, потому что пришлось постоять и подождать. У Никиты и Антона случился облом «кулака», мы помогли быстро исправить эту поломку, и два экипажа продолжили гонку. Для нас командная работа сейчас выходит на первый план, – отметил Сергей Карякин. После половины гонки экипаж Никиты Мазепина и Антона Власюка располагается на второй строчке в зачете багги с отставанием в шесть минут, а Сергей Карякин и Иван Безденежных идут на третьей позиции, уступая лидеру семь минут. На первой строчке находится экипаж Дмитрий Черкесова и Владимира Простакова. Впереди у гонокщиков еще пять этапов, финиш гонки запланирован в Москве 16 июля.

[ОЛИМПИЙСКИЙ УРОВЕНЬ]

Давид Белявский – победитель Кубка России по спортивной гимнастике

Свердловский гимнаст Давид Белявский стал лучшим на Кубке России в упражнениях на коне

В Калуге завершился Кубок России по спортивной гимнастике. В нем принимали участие сильнейшие спортсмены страны, а также представители Белоруссии и Армении.

Свердловскую область на турнире представлял Олимпийский чемпион Давид Белявский. Он пробился в финал в трех видах программы, а также выступил в многоборье. Лучшее всего свердловскому гимнасту удалось соревнования на коне: он показал безупречное выступление, набрав 14,633 балла и уверенно занял первое место, опередив ближайшего преследователя больше чем на 0,5 балла. Еще одну медаль турнира в отдельных видах программы Давид завоевал на параллельных брусьях. Здесь высокой оценки в 14,766 балла хватило для бронзовой награды. В шаге от бронзы Белявский

остановился и в третьем для себя финале: в вольных упражнениях Давид занял четвертое место.

Традиционно самым престижным видом программы в спортивной гимнастике является многоборье. Свердловский спортсмен принял участие и в нем, показав уверенные результаты. В квалификации победил Олимпийский чемпион Никита Нагорный, который отказался от выступления в отдельных видах программы, второй результат показал 17-летний Даниел Маринов, а на третьей строчке расположился Давид Белявский. В финале многоборья тройка призеров не изменилась, только Маринов и Нагорный поменялись местами. И если бы соревнования оценивались по международной системе, то победителем турнира стал бы юный Даниел Маринов, так как квалификация на международных турнирах не идет в итоговые баллы. Но Кубок России проводили по российской системе судейства, складывались баллы за квалификацию и финал, и победителем в итоге стал Никита Нагорный, а Даниел Маринов довольствовался серебром. Давид Белявский был стабильен, показал третий результат и в квалификации, и в финале, и завоевал еще одну медаль Кубка России – бронзу.

– На самом деле были хорошие соревнования, конкурентная борьба, я не допускал грубых ошибок, получилась у меня на хорошем уровне выступления на моих снарядах – брусьях и коне. Соревнованиями в Калуге я полностью доволен. На самом деле неважно, какое место я занял – второе или третье, важно, что я проделал большую работу, – приводит слова Давида Белявского Федерация спортивной гимнастики России.

Данил ПАЛИВОДА

«Синий Лев» – фильм о том, как деревенский мальчик спас из реки котенка, а тот подрос и оказался львом. Царь зверей доброту не забыл – помогал спасателю по хозяйству, а потом они и вовсе стали настоящими друзьями. Вот только соседи побаивались экзотического зверя и выжили обоих из деревни. Так, Синему льву вместе с мальчиком пришлось отправиться в дальнее путешествие, искать счастье на чужбине.